

Полихлоркамфен — хлорорганическое соединение, аналог таксафена, представляет собой смесь хлорированных терпенов, содержит 67—69% хлора. Растворяется в маслах и органических веществах, с водой образует эмульсию. Под влиянием щелочей и ультрафиолетовых лучей разлагается. При нагревании выделяет соляную кислоту. Препарат средне токсичен ($СД_{50}$), действует на насекомых как комплексный контактный яд, применяется против колорадского жука и свекловичного долгоносика. На основании проведенных нами в полевых условиях испытаний установлено, что полихлоркамфен — эффективный препарат, уничтожающий до 90—95% серых полевок, обитающих на полях многолетних трав, озимых хлебов и на обочинах дорог. Применяется в виде водной эмульсии из расчета 8 кг препарата на 1 га. Для обработки больших площадей лучше всего использовать тракторный опрыскиватель марки ОВТ-1 с баком емкостью 1200 л. В такой бак, почти заполненный водой, вливают предварительно приготовленный (разведенный водой и тщательно перемешанный) сметанообразный раствор 24 кг полихлоркамфена. Полученной эмульсии (1200 л) хватает на опрыскивание 3 га. Перед обработкой на опрыскивателе нужно оставить четыре действующие форсунки с диаметром отверстий 1,5 мм, а остальные закрыть. Одна из действующих форсунок должна быть направлена отверстием вниз. При первой скорости трактора через эти форсунки выливается 400 л смеси на 1 га.

Применяя полихлоркамфен для борьбы с серыми полевками на полях многолетних трав, следует иметь в виду, что его эффективность зависит от высоты травостоя: чем выше травостой, тем эффективность обработки ниже, поскольку при высокой растительности рабочая жидкость не может попасть на припочвенные части растений. Поэтому высокие многолетние травы перед опрыскиванием необходимо скосить или скармливать животным.

Сплошное опрыскивание необходимо применять при высокой численности грызунов; при незначительной численности, особенно на озимых посевах, удобнее всего использовать ручные опрыскиватели и обрабатывать ими только территории колоний полевок.

При работе с полихлоркамфеном рабочим следует иметь в виду, что он легко проникает через кожу, поэтому необходимо надевать респиратор Ф-46 К с противогазовым патроном марки А, защитные очки, комбинезон из водонепроницаемой ткани, резиновые перчатки и сапоги. Во избежание получения отравленных продуктов питания животного происхождения (мясо, молоко) запрещается выпас животных на затравленной территории в течение трех месяцев.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ЖИВОТНЫХ НАШЕЙ ФАУНЫ

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

Вопрос о происхождении названий животных нашей фауны разработан весьма слабо. До сих пор сами зоологи ему почти не уделяли внимания. Известны лишь некоторые попытки Л. С. Берга выяснить происхождение названий немногих животных и случайные предположения по этому поводу отдельных лиц. Все, что опубликовано о названиях животных, принадлежит лингвистам, но они в ряде случаев дали

неверные толкования. В настоящее время стало очевидным, что при разработке этой проблемы необходимо участие специалистов ряда профилей, в данном случае — лингвистов и зоологов. Разработка затронутых вопросов в сотрудничестве с лингвистами предпринята в Институте зоологии АН УССР, при этом получены некоторые заслуживающие внимания результаты. В одних случаях вопрос о происхождении названий животных нашей фауны решается по-новому, в других — ставится ряд вопросов, разрешение которых требует дальнейших усилий со стороны зоологов, лингвистов, историков и других специалистов.

Правильная расшифровка названий животных нашей фауны является не только лингвистическим делом. Она проливает свет на историю охотничьего промысла, рыболовства и скотоводства, на процесс расселения, культурного и экономического развития отдельных племен, на способы использования ресурсов дикой фауны и на изменение ее богатств и состава под влиянием антропогенных факторов, на историю фауны последних тысячелетий и другие вопросы, интересующие многих специалистов.

В журнале «Вестник зоологии» предполагается систематическая публикация заметок, касающихся проблемы происхождения названий животных нашей фауны. Данная заметка посвящена названиям «белка», «байбак» и «сурок».

Белка. М. Фасмер считает, что название белки (*Sciurus vulgaris*) происходит от слова «белый». При этом он ссылается также на летописное название «белая виверница», что, как ему казалось, окончательно подтверждает его вывод, ибо в древности белка называлась также виверницей. Однако в рассуждениях М. Фасмера произвольны два положения: во-первых, белка никогда не бывает белой, во-вторых, отнесение летописного названия «белая виверница» к белке является весьма спорным. Э. Э. Баллион более ста лет назад писал, что «название белка произошло, без сомнения, от прилагательного белый, но странно, что животное названо белкою, когда преобладающий цвет шерсти летом рыжеватый или красноватый-серый, а зимою пепельно-серый, белого же цвета немного и то только на брюшной стороне» (1858, с. 50). В настоящее время окраска белок, водных в Азии и Европе, изучена в совершенстве. Установлено, что основная окраска этих зверьков варьирует в зависимости от географического положения и сезона года от серой до черной, белый цвет сохраняется только на брюшке. Из этого следует, что белыми в виде исключения могут быть только встречающиеся крайне редко альбиносы, нормально же на зиму белка в противоположность ласке, горностаю, песцу и зайцу-беляку не белеет. Из животных нашей фауны еще степной хорек очень светлеет на зиму, почему и называется светлым хорьком (в отличие от обыкновенного, или темного, хорька), поэтому он может иногда в древних источниках фигурировать под названием «белый». В древних славянских, в частности древнерусских, письменных памятниках имеется немало слов созвучных с современными, но означавших несколько иные понятия, однако это не относится к понятию «белый».

Следовательно, прилагательное «белый» в названии «белая виверница» не может быть оспариваемо, в то время как слово «виверница» может относиться не к белке, а к горностаю, ласке или степному хорьку. Встречаемое весьма редко в «Русской правде» и других источниках слово «бьяла» лингвисты, как правило, относят к белке, хотя под этим названием может скрываться обозначение действительно белой шкурки одного из вышеупомянутых зверьков. К сказанному нужно добавить, что слово «белка», хотя и может происходить от слова «бьяла» как его

уменьшительная форма в применении к зверьку рода *Sciurus*, в письменных памятниках появляется довольно поздно, с XIV—XV ст. Так, в Тверской летописи под 1408 г. записано «...летяще черви бьли, яко мотиль... пояде и посуши древо ельное, того ради и скоро, рекше бьлка, вся изгыбе, не имыи кормля в сухль древль...». В более древних памятниках, в том числе в «Русской правде» и в «Повести временных лет», фигурирует название «векша», изредка «бьла», но не употребляется название белка. Таким образом, возникает новое недоумение, подобное тому, с которым столкнулся в свое время Э. Э. Баллион. Разгадка этого вопроса кроется, как оказалось, в применявшихся в древности торговых названиях шкурок белки и других пушных зверьков. До нашего времени дошли не все эти торговые названия. Часть их исчезла из живой и письменной речи по мере изменений, происходивших в формах торгового обмена и в общем развитии экономики нашей страны, но часть сохранилась. Важным обстоятельством является то, что шкурка белки в древности была денежной единицей, причем названия одной шкурки, десятка или нескольких десятков шкурок были разными. Отголоском этого в наше время является обозначение на языке коми копейки словом «ур» (=белка) и рубля словом «шать» (=сто шкурок белки — Куратов, 1939, с. 116). В древних славянских письменных источниках встречается название денежной единицы «бьла». Десять бел равнялись одной гривне («Правда Русская», 1947, с. 60), а древнерусская гривна соответствовала не менее чем двум серебряным рублям. Следовательно, одна бела должна была соответствовать не менее чем 20 копейкам серебром, а это значит, что «бьла» не могла быть ценой одной шкурки белки, соответствовавшей всего копейке или нескольким копейкам по существовавшему в то время курсу. Таким образом, идентификация древнерусского слова «бьла» с названием зверька рода *Sciurus* не доказана. Однако, как уже упомянуто, происхождение названия «белка», появившегося где-то в XIV—XV ст. могло быть связано со словом «бьла» как названием денежной единицы (но не со словом «белый») и обозначать единицу, меньшую, чем «бьла», откуда и произошло уменьшительное название «белка». Поставив вопрос таким образом, мы не можем обойти молчанием слова «бира» и «бирка», обозначавшие в древней Руси также денежные единицы. Отголоском этого является сохранившееся до настоящего времени в диалектах русского и украинского языков обозначение шкуры овцы словами «бира», «биря», «быря» (сравни также украинское шапка — бирка) и сохранявшееся у русских торговцев лошадьми слово «бирка» в значении рубль. Названия «бира», «бирка» в своем происхождении, несомненно, связаны с древнерусским словом «бир», что значит подать. А так как подать уплачивалась, как правило, шкурами пушных зверей, то эти слова должны были обозначать единицы уплаты подати, т. е. шкурки пушных зверьков, в том числе и белки. В связи с этим становится понятным название «скура», т. е. шкура, которым именовали белку в ряде летописей и документов.

На основании изложенного и с учетом того, что в древности была весьма распространена замена в произношении «р» на «л», можно предположить, что «бира» могла превратиться в «билу», а в уменьшительном значении — в «билку», далее через книжное написание «бьла» и «бьлка» — в «белу» и «белку».

Б а й б а к, б а б а к — так в русской и украинской научной номенклатуре называют степного сурка (*Marmota bobac*). Происхождение слов байбак и бабак объяснил Э. Э. Баллион: «В Украине... байбак и бабак... не происходят ли эти названия от баба, слова, которым называются каменные истуканы, встречающиеся в южных степях... когда су-

рок сидит на задних ногах, то имеет большое сходство с этими бабами» (1858, с. 10). В настоящее время имеются данные, позволяющие подтвердить предположение Баллиона о происхождении слова байбак. Еще в XIX ст. в степях Украины на курганах стояли каменные истуканы, в большом количестве изготовлявшиеся начиная с VIII ст. до н. э. скифо-сарматскими племенами, позже — половцами и другими народами. Эти истуканы имели культовое значение, и многие из них изображали женщин. Восточные славяне называли этих истуканов бабами, поскольку и обоготворяемый ими образ женщины-прародительницы назывался Бабой. Однако в названии «бабак» отражено не только сходство сидящего на сурчине зверька с каменной бабой, но и то, что древнеславянское божество Баба в разное время и у разных племен олицетворяло собой, кроме всего прочего, также свет, сияние, в частности сияние Луны, и, по-видимому, Солнце. По народному поверью, существовавшему на Украине, бабак пробуждается от зимней спячки в середине апреля и свищет, провозвещая наступление весны, что, по другим мифологическим представлениям славян, связано с особым действием божества, олицетворявшего Солнце.

Таким образом, название «бабак» может отражать не только подобие зверька каменной бабе, но и значение каменной бабы как истукана, встречающего восходящее Солнце (подобно самому бабаку, сидящему утром на своем миниатюрном кургане «столбиком»).

Сурок. В научной литературе под названием «сурок» объединен ряд видов рода *Marmota*. По Э. Э. Баллиону, это название «происходит от татарского или башкирского «сур». По С. И. Огневу (1947, с. 224), название степного сурка башкирское и татарское — «суур» и «сугур». Однако славянское название «сурок», имея в основе слово «сур», до сих пор сохранившееся в тюркских языках, в своем происхождении, судя по всему, восходит к тем же древним временам, что и название «бабак». Даже в буквальном значении слово «сурок» значит почти то же, что и «бабак». Вопрос сводится к тому, что древнее славянское божество Баба в значительной мере идентифицируется с древним индо-европейским божеством Сурьей, олицетворявшим собой, как и Баба, сияние, свет, а также Солнце (по-санскритски *Sûryas* — Солнце). Поскольку название «сурок» в первоначальном значении обозначало того же бабака, считавшегося провозвестником весны, то можно допустить, что часть восточнославянских племен ассоциировала с названием «сурок», так же как другие племена в случае с бабаком, встречу восходящего Солнца, само Солнце и, наконец, каменного истукана, стоящего на кургане и олицетворявшего Бабу или Сурью.

ЛИТЕРАТУРА

- Баллион Э. Э. 1859. Опыт исследования о русских названиях (простонародных и книжных) млекопитающих животных, водящихся в пределах Российской Империи. Казань.
- Даль В. 1935. Толковый словарь. Т. 1—4. М.
- Куратов И. А. 1939. Лингвистические работы. Т. II. Сыктывкар.
- Правда Русская. 1947. Т. II. Комментарии. М.—Л.
- Огнев С. И. 1947. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 5. М.—Л.
- Фасмер М. 1964. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.